

На правах рукописи

СЫСОЕВ Евгений Викторович

РУССКО-ГЕРМАНСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ X-XVI вв

Специальность 24 00 01 – теория и история культуры

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Санкт-Петербург
2009

003461104

Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств

Научный руководитель	доктор философских наук, профессор Е П Островская
Официальные оппоненты	доктор исторических наук, профессор Д Н Альшиц доктор философских наук профессор Н В Голик
Ведущая организация	Российский государственный педагогический университет им А И Герцена

Защита состоится 17 февраля 2009 года в 16 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 210 019 01 при Санкт-Петербургском государственном университете культуры и искусств по адресу 191 186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб 2

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств

Автореферат разослан 16 января 2009 г

Ученый секретарь
доктор культурологии,
профессор

В Д Лелеко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования Новый этап развития связей России и Германии в сфере культуры, начавшийся в 1990-е гг., в значительной степени стимулировал научный интерес к истории сближения русской и немецкой культур. Особое внимание исследователей привлекает ранний этап формирования русско-германских культурных связей, X–XVI вв., когда наметился культурно-исторический вектор интеграции Руси в сообщество европейских народов.

В отечественной культурологии вплоть до настоящего времени отсутствуют работы, посвященные указанному периоду в истории культурных связей Руси и Германской империи, что во многом объясняется сложностью изучения полиэтнических и мультикультурных имперских государств Средневековья. Помимо немецкоязычных земель Германская империя включала в себя Чехию, Северную Италию, Бургундию, Нидерланды. Неоднократно изменялось и ее название: в X – первой половине XII вв. империя именовалась Римской, со второй половины XII до середины XIII в. – Священной, с середины XIII до конца XV в. – Священной Римской, с конца XV в. – Священной Римской империей германской нации. В научной литературе закрепился обобщенный синоним этих наименований – «Германская империя».

Связи Руси и Германской империи X–XVI вв. изучались по различным аспектам – политические, дипломатические, торгово-экономические отношения, контакты в области художественной культуры, литературы, религиозной жизни. Однако проблема комплексного исследования русско-германских культурных связей в их исторической динамике все еще не обрела своего освещения. Остались нерассмотренными персоналии, участвовавшие в русско-германском культурном взаимодействии. До сих пор не раскрыт вопрос о культурных центрах русско-германского взаимодействия, а они не всегда совпадали с очагами торгово-экономического сотрудничества. Не определены те тенденции, которыми обуславливалось сближение русской и немецкой культур, не проанализированы германские имперские идеи, оказавшие воздействие на древнерусскую художественную культуру и светскую литературу.

На восполнение этого пробела и направлена данная диссертационная работа.

Степень разработанности проблемы История Древней Руси и средневековой Германии рассмотрена в трудах В.Н. Татищева, Н.М. Карамзина, С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, М.Е. Берковича, Н.Ф. Колесниченко, Г. Штекля, А. Каппеллера и др. История культуры Древней Руси и средневековой Германии освещена в трудах П.Н. Милюкова, Д.С. Лихачева, А.И. Клибанова, Б. Пуришева, Г. Гессманна, К. Парри и др.

Усилиями многих исследователей на данный момент опубликованы в полном виде многие источники, освещающие русско-германские культурные связи. Неоднократно переиздавались Лаврентьевская летопись (редакция Е.Ф. Карского), Ипатьевская летопись (редакция А.А. Шахматова), трактат «Записки о Московии» Сигизмунда Герберштейна (перевод А.И. Маленна, А.В. Назаренко), «Страна и правление московитов. Записки немца-опричника Генриха Штадена» (перевод И.И. Полосина). Впервые были опубликованы в полном виде в 1963 г. – «Славянская хроника» Гельмольда (перевод Л.В. Разумовской), в 1997 г. – трактат «Религия московитов»

Иоганна Фабри (Хайгерлина) (перевод О Ф Кудрявцева), в 2005 г – «Хроника» Титмар Мерзебургского (перевод И В Дьяконова) Многие древнерусские источники («Хождение на Флорентийский собор», «Повесть о посаднике Добрыне» и др освещающие русско-германские связи, представлены в многотомном издании «Памятники литературы Древней Руси» (редакция Д С Лихачева и Л А Дмитриева) и новом дополненном многотомном издании – «Библиотека литературы Древней Руси» Различные редакции произведений светской древнерусской литературы, возникши благодаря русско-германским связям, опубликованы в 1964 г в изданиях «Повесть Дракуле» (исследование и подготовка текстов Я С Лурье), «Повести о споре жизни и смерти» (исследование и подготовка текстов Р П Дмитриевой)

Фрагменты многих немецких латиноязычных документов (хроник анналов посланий, уставов, грамот), касающихся Руси, русско-германских отношении опубликованы А В Назаренко в главе «Западноевропейские источники» учебного пособия «Древняя Русь в свете зарубежных источников» (1999)

Хотя специальное изучение русско-германских культурных связей X–XVI вв началось относительно недавно, отдельные факты раннего русско-германского межкультурного взаимодействия были освещены еще в трудах В Н Татищева и Н М Карамзина, первые тома которых вышли в свет в 1768 и 1818 гг соответственно

В начале XIX в появились первые работы, посвященные русско-германским связям в художественной культуре – монографией «Корсунские ворота собора святой Софии в Новгороде» (*Die Korsunnschen Thuren in der Kathedrale Kirche zur Heiligen Sophia i Novgorod*, 1823) российский историк немецкого происхождения Федор Павлович Аделунг (1768–1843) привлек внимание к Корсунским (Романским) воротам Софии Новгородской

Публикация многих летописных источников, а также немецких латиноязычных хроник, анналов, осуществленная в России и Германии в первой половине XIX в открыла путь к освещению фактов русско-германского межкультурного взаимодействия и в сфере духовной культуры – деятельность первых немецких католических проповедников, пытавшихся обратить Киевскую Русь в западное христианство в конце – начале XI вв, освещена в трудах А Д Воронова, И А Линниченко, Ф Я Фортинского Е Е Голубинского, В А Пархоменко

Статьей «Древняя торговля Киева с Регенсбургом» (1888) российский историк византист В Г Васильевский положил начало специальному изучению экономических и политических аспектов русско-германского взаимодействия Немного позднее специальное изучение этих аспектов началось и в Германии – с работ Т Эдигера, Ф Брауна, Л К Гетца

В самом начале XX в появились первые работы, где были затронуты ранние русско-германские связи в области светской литературы И Н Жданов обнаружил нижнемецкий оригинал древнерусской повести «Прение живота со смертью», созданный в конце XV в любекским печатником Бартоломеом Готаном А Н Веселовский впервые перевел часть немецкой «Саги о Дитрихе Бернском» (XIII в), где наряду с другими русскими героями фигурируют русские правители Вальдемар и Илья

очень похожие по присущим им качествам на героев русских былин – князя Владимира и Илью Муромца

В это же время появились статьи Л Н Майкова, С В Арсеньева о германском теологе, лекаре, астрологе Н Булеве (ум 1548), любекском печатнике Б Готане (ум ок 1494), непосредственно развивавших русско-германские культурные связи в конце XV – начале XVI вв Эти труды до сих пор не потеряли свою актуальность

В направлениях, обозначенных в XIX – начале XX вв проводили свои исследования советские ученые М Э Шайтан, А И Анисимов, Д О Святский, С П Розанов, М П Алексеев Так А И Анисимов проанализировал изображения Корсуинских (Романских) ворот Софии Новгородской и в сентябре 1927 г доложил о результатах своих исследований на заседании русско-византийской комиссии Академии наук, а М П Алексеев показал примеры проникновения персонажей древнерусского эпоса в немецкий

Ко второй половине XX в по рассматриваемой теме были накоплены определенные результаты в истории, религиоведении, искусствоведении, литературоведении, но о самих русско-германских культурных связях речь еще не шла Впервые о них специально стали писать Б В Сапунов (Сапунов Б В – К вопросу о культурных связях России с другими странами в XVI–XVII в., 1957), Г Рааб (Raab H – Germanoslawisches im Ostseeraum an der Wende vom Mittelalter zur Neuzeit, 1956/1957), Н Ангерманн (Angermann N – Kulturbeziehungen zwischen dem Hanseraum und dem Moskauer Russland um 1500, 1966)

Импульсом к изучению русско-германских культурных связей послужил IV международный съезд славистов (1958), на котором Г Рааб сделал доклад о Б Готане поставившем в конце XV в книги в Новгород В 1961 г на русском языке была опубликована его статья «Новые сведения о печатнике Варфоломее Готане» где он писал, что дипломатические миссии, которыми Москва обменивалась в конце XV в с другими странами Европы, «оказывали влияние на культурные связи», отметив что ранее этому вопросу не уделили должного внимания В этом же году в Институте славяноведения АН СССР создается исследовательская группа под руководством В Д Королюка, благодаря которой в шестидесятых годах XX в вышли сборники статей, посвященных славяно-германским отношениям, а также славяно-германским культурным связям (Славяно-германские культурные связи и отношения 1969)

В 1965 г вышел в свет труд западногерманского ученого Г Штекля «Картина Запада в древнерусских летописях» (Stockl G – Das Bild des Abendlandes in den altrussischen Chroniken 1965), который не утратил своего значения и до настоящего времени Исследование Г Штекля стимулировало дальнейшие изыскания других немецких ученых – А Каппелера Ф Кэмпфера, М Келлера, Е Клюга Л Мюллера и др, направленные на изучение образа Запада, немцев в древнерусской письменности и образа Руси русских в средневековых немецких письменных источниках

В 1970-80-х гг тему русско-европейских, в том числе и русско-германских, культурных связей XV-XVI вв развивали ленинградские ученые Н А Казакова, Ю А Лимонов Так Н А Казакова в статье «Дмитрий Герасимов и русско-европейские культурные связи в первой трети XVI в» (1972) и монографии «Западная Европа в

русской письменности XV-XVI веков Из истории международных культурных связей России» (1980) показала роль русского переводчика Дмитрия Герасимова в развитии географических представлений русских о Европе и мире в целом, проанализировал некоторые сочинения Николая Булева, написанные им в России в начале XVI в., показал реакцию российского общества XVI в. на пришедшую из Германии «люторскую ересь» (лютеранство) Ю А Лимонов в монографии «Культурные связи России с европейскими странами в XV – XVII веках» (1978) выявил связь между известным трактатом Сигизмунда Герберштейна «Записки о Московии» (1549) и определенными русскими летописными источниками

Во второй половине XX в. тему русско-германских культурных связей X–XVI вв. затронули другие историки культуры Я С Лурье Е Л Немировский, Б В Сапунов, Д Б Миллер, а также историки, искусствоведы, литературоведы, религиоведы Л Мюллер, И И Полосин, Б Я Рамч, Н Н Воронин, А А Зимин, В Д Королюк, Р П Дмитриева, Б Видера, В Т Пашуто, Г К Вагнер, М Б Свердлов, М А Алпатов, В Н Лазарев, А В Поппэ, Ж-П Ариньон, А Л Хорошкевич, Е А Рыбина, Д Н Альшиц, А В Назаренко, Н В Сеницына, О Ф Кудрявцев и др. В работах Я С Лурье (1960), Н В Сеницыной (1998) рассказывается о влиянии на духовную культуру Руси только одной концепции германского происхождения – «translatio imperii»

Среди новейших работ следует особо отметить монографию А В Назаренко «Древняя Русь на международных путях Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв.» (2001), статью А И Комеча «Архитектура Владимира 1150–1180-х гг. Художественная природа и генезис «русской романики» (2002), монографию Д Н Аля «Иван Грозный известный и неизвестный От легенд к фактам» (2005) А В Назаренко обобщил результаты проведенных ранее исследований, привел новые сведения, касающиеся ранних русско-германских культурных связей, А И Комеч развил наблюдения Н Н Воронина по поводу участия зодчих от германского императора Фридриха I Барбароссы в строительстве Успенского собора Владимира, Д Н Аль проанализировал «Записки немца-опричника» Генриха Штадена

Усилиями вышеперечисленных авторов показаны экономические (торговые) центры русско-германского взаимодействия (В Г Васильевский, Н Н Усачев, Е А Рыбина, А В Назаренко и др.), политические аспекты русско-германского межкультурного взаимодействия (И И Полосин, В Д Королюк, Б Видера, В Т Пашуто, А Л Хорошкевич, Д Н Аль), в том числе в сфере религиозной жизни (А Д Воронов, Ф Я Фортинский, Е Е Голубинский, Л Мюллер, А А Зимин, М Б Свердлов Ж-П Ариньон, Н В Сеницына, А В Назаренко и др.), художественные аспекты (Ф П Аделунг, И Н Жданов, А Н Веселовский, А И Анисимов, М П Алексеев, Н Н Воронин, Р П Дмитриева В Н Лазарев, А В Поппэ, А И Комеч и др.)

Объект исследования русская и немецкая культуры периода Средневековья

Предмет исследования: русско-германские культурные связи X-XVI вв

Цель исследования культурологический анализ русско-германских культурных связей X-XVI вв – конкретизирована в следующих задачах

- проанализировать русские, немецкие, западноевропейские письменные источники о русско-германских культурных связях,

- раскрыть идейные предпосылки развития русско-германских культурных связей,
- выявить культурные центры и участников русско-германского культурного взаимодействия,
- охарактеризовать русско-германские контакты в сфере религиозной жизни,
- проанализировать русско-германские взаимодействия в области художественной культуры,
- рассмотреть культурно-исторический аспект русско-германского взаимодействия в области светской литературы

Теоретическая основа и методы исследования В диссертации применен интегративный культурологический подход, базирующийся на принципе взаимосвязи и взаимодополнительности различных отраслей социокультурного знания. Учеными концепции роли географического фактора во взаимодействии этнокультурных общностей, культурного пространства (Ф. Ратцель, Л.Н. Гумилев и др.), культурно-исторической школы «Анналов» (Л. Февр, Ж. Ле Гофф, Ж. Дюби и др.) В исследовании использованы историко-генетический и сравнительно-исторический методы, историко-культурный анализ и проблемно-тематический анализ письменных источников.

Источниковая база исследования включает русские летописные источники: немецкие хроники, анналы, историографические трактаты, русские и немецкие религиозные литературные произведения в жанре «слово», произведения светской художественной литературы, агрографические сочинения, документы, альбомы и репродукции по архитектуре и изобразительному искусству Древней Руси, работы историков, историков культуры, искусствоведов, исследовавших отдельные аспекты русско-германских культурных связей.

Основная гипотеза исследования. Русско-германские культурные связи X–XVI вв. способствовали интеграции Руси в европейское культурное пространство – равноправному вступлению в сообщество христианских народов Европы и приближению к достижениям европейской цивилизации.

Научная новизна результатов исследования

- Определены группы источников, характеризующих идейную направленность, содержание и тенденции развития русско-германских культурных связей X–XVI вв.
- Установлено, что идейными предпосылками развития русско-германских культурных связей выступали с русской стороны – мотив приглашения сначала священников (X в.), затем – мастеров (с XII в.), и в конце концов – специалистов различных областей (художников, лекарей, техников и т.д.) (конец XV – XVI вв.) с германской стороны – концепция универсализма, согласно которой Русь мыслилась одной из многих стран, подчиненной всемирной Германской империи.
- Показаны центры русско-германского культурного взаимодействия X–XVI вв. Киев, Новгород, Москва, Трир, Майнц, Вормс, Магдебург, Любек и их вклад в развитие русско-германских культурных связей.
- Охарактеризованы участники русско-германских культурных связей и показана роль пассионариев – царя Ивана IV (1530–1584), архиепископа Бруно Квурфуртского (ок. 974–1009), теолога, лекаря и астролога Николая Бутева (ум. 1548), посланника Ивана IV Ганса Шлитте (XVI в.) и субпассионариев – великого князя Киевского Изяслава

Ярославича (1054–1078), русского князя из Литвы Михаила Глинского (ум 1534) первого епископа Руси Адальберта (X в.), печатника Бартоломея Готана (ум ок 1494) и интеграции Руси в европейское культурное пространство

- Показаны результаты русско-германского взаимодействия в сфере религиозной жизни концепция «Москва – Третий Рим», которая возникла по итогам полемики между германским теологом, астрологом и лекарем Николаем Булевым и старцем Елеазаровского монастыря Филофеем

- Выявлено культурно-историческое значение идеи унии между католической и русской православной церквями, которую стремились провести в жизнь и немцы Николай Булев, Ганс Шлитте и др. Поддержка унии русскими царями в устной форме демонстрировала и римскому папе и германскому императору принадлежность Московской Руси к единой европейской христианской культуре. Аппелируя к ней русским послам было легче получить разрешение на привлечение специалистов из Запада

- Выявлено, что русско-германские связи X–XVI вв. в художественной культуре демонстрируют синтез германских и отечественных традиций в зодчестве, что выразилось в органичном включении элементов германской романики и готики в стилистику древнерусского зодчества. В пластике были заимствованы художественные образы и сюжеты германского религиозного искусства, однако их переработка производилась в типично русской плоскостной манере. Аналогичным образом осуществлялся художественный синтез в русской книжной графике (искусстве гравюры)

- Выявлено, что идея силы и царственного величия, священства княжеской власти, воплощенная в архитектуре и пластике владимирских соборов второй половины XII в., построенных при участии зодчих от германского императора или под явным влиянием образов германской романики, обусловлена концепцией «*Sacrum Imperium*» («Священной империи»), сформулированной германским императором Фридрихом I Барбароссой (1152–1190), епископом Оттоном Фрейзингенским (ум 1158)

- Выявлено культурно-историческое значение двух памятников древнерусской литературы, возникших благодаря русско-германским связям – «Повести о Дракуле» (1490), «Прения живота со смертью» (1494). Идеи жестокой, но справедливой власти, всеобщего равенства перед лицом смерти, отразившиеся в этих памятниках, особенно популярных в середине XVI в., отвечали умонастроениям, интересам Ивана Грозного, стремившегося установить самодержавие на Руси, идейно поддерживали построение централизованного Русского государства

Положения, выносимые на защиту

1 В течение X–XVI вв. германская аристократия, опиравшаяся на идеи имперского универсализма, неоднократно пыталась включить Русь в пространство европейской германо-романской культуры. Русь была готова приобщиться к европейской культуре, но на условии развития равноправных отношений с Западом сохранения культурной самобытности. Идея причастности Руси к европейскому культурному пространству при сохранении самобытности русской культуры просматривается с первой половины XI в. и четко формулируется в начале XVI в.

2 Политические, торговые связи, взаимный интерес русской и германской сторон к культуре друг друга способствовали развитию культурных связей. Немцы были заинтересованы в расширении своего культурного влияния на восток Европы, русские – в приобщении к достижениям европейской цивилизации через приглашение различных специалистов из Европы, немецкоязычных земель Священной Римской империи. Важную роль в этом процессе играл германский император – именно он санкционировал отправку специалистов на Русь.

3 Процесс русско-германского взаимодействия обеспечивали культурные центры Руси и Германской империи – Киев, Новгород, Москва, Трир, Майнц, Вормс, Магдебург, Любек, и персоналии – пассионарии: царь Иван IV, архиепископ Бруно Кверфуртский, теолог, астролог и лекарь Николай Булев, посланник Ивана IV Ганса Шинте и субпассионарии: великий князь Киевский Изяслав Ярославич, князь Михаил Глинский, епископ Адальберт, печатник Бартоломей Готан. Приверженные христианским идеям пассионарии и вытесненные из родной культуры субпассионарии упорно развивали русско-германские культурные связи даже в сложные периоды русско-германских политических отношений, которые не способствовали культурному сотрудничеству.

4 Русско-германские культурные связи X–XVI вв. не были однонаправленными – в немецкой культуре обнаруживаются русские влияния: привнесение некоторых персонажей древнерусских былин в немецкий эпос, обогащение картины мира европейцев через передачу русскими постами географических и этнографических сведений о восточной Европе и Азии.

5 Приобщение Руси к европейскому культурному пространству разворачивалось в религиозной жизни, художественной культуре, в общественно-политической дискуссии. Фактически этот процесс завершился при Петре I, «прорубившим окно в Европу». Но уже к началу XVI в. в этом направлении были достигнуты значительные результаты. Во-первых, в светском предании о происхождении царственного рода Рюриковичей от римского императора Октавиана Августа и в церковно-православной концепции «Москва – Третий Рим» были намечены идеологические контуры включения Руси в европейское культурное пространство – показана неразрывная связь Руси со столицей всего европейского христианского мира – Римом. Во-вторых, органичный синтез германских и отечественных художественных традиций в зодчестве, пластике, книжной графике демонстрировал на практике способность русской культуры интегрироваться в европейское культурное пространство при сохранении своей самобытности. Другой немаловажный итог русско-германского культурного взаимодействия X–XVI вв. связан со становлением российской государственности. Запечатленные в древнерусской художественной культуре XII в. идеи германской имперской культуры – царского величия, священства верховной власти способствовали укреплению Владимиро-Суздальского княжества – сердца будущей России и произведения, возникшие благодаря русско-германским связям в светской литературе – «Повесть о Дракуле» и «Прение живота со смертью» идейно поддерживали строительство абсолютной монархии и централизованного Русского государства.

Научно-практическая значимость результатов теоретические положения, выводы и содержательные разделы диссертации могут быть использованы

при составлении лекционных курсов и учебных пособий по культурологии, истории культуры, истории русской культуры, спецкурсов по истории культурных связей России с зарубежными странами

Апробация результатов исследования Основные результаты исследования были доложены на открытом аспирантском семинаре кафедры теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств (2007, 2008) По теме диссертации опубликованы три статьи общим объемом 0,9 п л, том числе две в изданиях, рекомендованных ВАК РФ (общий объем 0,6 п л)

Структура работы диссертация состоит из введения, двух глав заключения и библиографического списка

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *«Введении»* обоснована научная актуальность избранной темы, дан аналитический обзор научных работ, посвященных данной проблеме, определяются цель и задачи исследования

Первая глава – *«Тенденции и основные направления русско-германских культурных связей X–XVI вв»* – состоит из трех параграфов

В первом параграфе – *«Сведения о русско-германских культурных связях письменных источниках X–XVI вв»* рассматриваются русские, западноевропейские и немецкие письменные источники, позволяющие выявить тенденции развития и содержательные аспекты русско-германских культурных связей в Средние века. На основе проблемно-тематического анализа 34-х источников выделены четыре группы (1 источники по истории русско-германских межконфессиональных контактов, (2) источники по истории русско-германского взаимодействия в области художественной культуры, (3) источники по истории русско-германских литературных связей, (4) источники, характеризующие взаимопознание культурных пространств в процессе развития русско-германских связей

Основной массив источников – 23 относится к первой группе. Наиболее информативными из них являются Ипатьевская, Новгородская первая летопись, «Повесть временных лет», «Хроника Гитмара Мерзебургского» («*Thietmari episcopi Merseburgensis chronicon*»), трактаты «Религия московитов» Иоганна Фабри, «Записки о Московии» («*Regum moscoviticarum commentarii*») Сигизмунда Герберштейна, «Страна и правление московитов» Генриха Штадена («*Moscowiter Land und Regierung Beschriben durch Henrichen v. Staden*»)

Ко второй группе относятся Лаврентьевская летопись и одна из редакций Новгородской летописи. К третьей – средневековый немецкий эпос «Сага о Дитрихе Бернском» древнерусские переложения (версии) немецких литературных произведений «Повесть о Дракуле» и «Прение живота со смертью»

Четвертую группу составляют «Баварский географ» («*Geographus Bavarus*»), «Деяния архиепископов Гамбургской церкви» («*Adami Bremensis gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum*»), «Славянская хроника» Гельмольда («*Helmoldi presbyteri Bozoviensis Chronica Slavorum*»), «Императорские досуги» Гервазия Тильберийского

(«Gervasiu Gilbertensis Otia imperialia»), «Хождение на Флорентийский собор», «Всобщая космография» Себастьяна Мюнстера («Cosmographia oder Beschreibung aller Lender durch Sebastianum Munsterum») и некоторые другие менее информативные источники

Делается вывод, что русско-германские культурные связи X–XVI вв. представлены в указанных источниках через сюжеты взаимодействия в религиозной жизни, художественной культуре, эпической словесности и светской литературе, познания культурных пространств Руси и Германской империи, в источниках запечатлены персоналии русско-германского культурного взаимодействия топонимы русских и немецких культурных центров, где оно разворачивалось, а также концептуальные идеи, обуславливавшие характер этого взаимодействия

Во втором параграфе – *«Идейные предпосылки развития русско-германских культурных связей»* выявляются и анализируются тенденции, обусловившие взаимодействие в сфере культуры со стороны Руси и со стороны Германской империи

Зарождение русско-германских культурных связей началось с попыток немецких миссионеров-католиков христианизировать Киевскую Русь в 959–962 гг. что соответствовало интересам как русской, так и германской сторон. Княгиня Ольга (ум. 969) приглашая немецких проповедников планировала приобщить к христианству своего сына Святослава и его дружину и тем самым усилить свое влияние в правящей элите, а германский король Оттон I (936–973) надеялся подчинить славянские земли германской короне путем их обращения в католичество

Русь в перспективе виделась зависимой от Германской империи, и эта идея особенно укрепилась после 962 г., когда Оттон I принял титул императора в Риме, поскольку титул легитимировал притязания германского короля на всемирное господство. Основанием экспансионистских притязаний служила концепция «трансляции» Римской империи («translatio imperii Romani») – долга верховного правителя расширять ее границы

Универсализм тесно сопряженный с теорией «translatio imperii» особенно ярко выразился при Оттоне III (983–1002), который мыслил себя главой наднациональной «всемирной» империи. На троне Оттона III были символически изображены «четыре нации» – согбенные фигуры подносящие дань императору, одна из которых – «Slavina» свидетельствовала о притязаниях на русские земли

С русской стороны идея интеграции в Европу была впервые заявлена при сыне Владимира – Ярославе Мудром (1019–1054). Право Руси на равноправное вступление в круг европейских христианских стран было сформулировано в «Слове о законе и благодати» митрополита Илариона – первом памятнике древнерусской литературы (1037–1050)

Завершенную форму концепция имперского универсализма приобрела при Штауфенах – Фридрихе I Барбароссе (1152–1190) и Фридрихе II (1212–1250). Штауфены отказались от примата римской инаугурации империя священна и без того, что императорскую корону формально возлагает на голову императора римский понтифик. Император абсолютно суверенен в осуществлении светской власти, он подчиняется только Богу, и никому на земле, и владеет «светским мечом» независимо от Папы. Более того, император призван защищать этим мечом христианскую церковь и самого Папу

Обоснованием священного характера империи выступал религиозный обряд помазани на царство, который традиционно проводился не в Риме, а на территории Германии, Майнце, местным архиепископом сразу после избрания короля немецкими князьями

Фридрих I Штауфен, будучи в дружественных отношениях с владимиросудальским князем Андреем Боголюбским (1157–1174) отправил к нему мастеров которые участвовали в возведении Успенского собора во Владимире (1158–1161) П имеющимся источникам невозможно установить, от кого исходила инициатива присылке мастеров – от Фридриха I или от Андрея Боголюбского – в Лаврентьевской летописи под 1160 г об этом говорится неопределенно В любом случае строительством нового собора Андрей Боголюбский подчеркнул первенство Владимира на Руси, и германский император оказал ему в этом практическое содействие

Задача преодоления культурного отставания Руси, обусловленного временами татаро-монгольского ига, мотивировала в конце XV в устойчивую тенденцию развитию связей с Германской империей Русские правители стремились привлечь специалистов из Европы Иван III после 1480 г уполномочил свои посольства в другие европейские страны приглашать на Русь художников, ремесленников, техников, горных мастеров В этой связи особенно значимой была роль германского императора, который по своему титулу превосходил всех остальных европейских государей, титулованных не выше короля именно германский император санкционировал отправку специалистов и Европы на Русь О верховном титуле, а следовательно, верховной власти германского императора в Европе хорошо знали на Руси, о чем свидетельствует древнерусское произведение «Европейской страны короли» (XVI в)

Крупномасштабный заказ на привлечение около 300 специалистов из Германии был сделан в 1547 г Иваном IV Император Священной Римской империи германской нации, король Испании Карл V (1519–1556) разрешил посланнику Ивана IV Гансу Шлите нанять необходимых специалистов Карл V был заинтересован в этом не в меньшей степени, чем русский государь он мыслил себя главой мировой христианской империи и понимал, что интеграция Руси в европейское культурное пространство существенно расширяет зону влияния Германской империи

В начале XVI в в отечественной культуре окончательно оформляются концепции, утверждающие неразрывную связь Руси с европейским культурным пространством Одн из них церковная – «Москва – Третий Рим» была разработана в 1523–1524 гг представителем ученой элиты православного монашества старцем Елеазаровского монастыря Филофеем Другая – светская запечатлелась в предании о «римском» происхождении династии Рюриковичей от Пруса «сродника» римского императора Августа

Прослеживается тесная взаимосвязь между этапами утверждения светской концепции и динамикой русско-германского взаимодействия Наиболее ранний памятник древнерусской литературы, в котором излагается предание о «римском» происхождении Рюриковичей – «Послание о Мономаховом венце» Спиридона-Саввы создан в 10-х гг XVI в Начало 10-х гг XVI в – время оформления русско-германского союза нацеленного против Польши, на возвращение Руси западнорусских земель и земель, отнятых у Пруссии по Торуньскому миру 1466 г На основании «Послания» примерно в

это же время (не позднее 1527 г) была составлена первая редакция «Сказания о князьях владимирских» Вторая – Медоварцевская редакция «Сказания о князьях владимирских» создана в год возобновления русско-германского союза (1528), разорванного в 1515 г по инициативе германской стороны Более поздняя редакция «Сказания», посвященная восшествию Ивана IV на престол, принятию им царского венца (1547), письменно зафиксирована в год возобновления русско-германских связей, прервавшихся в 1533 г со смертью Василия III

Наряду с установлением равноправных отношений с Западом, другим условием, при котором Русь была готова интегрироваться в европейское культурное пространство, выступало сохранение восточнохристианской культурной традиции Уния между православной и католической церквями, неоднократно предлагавшаяся Руси римским папой в конце XV – начале XVI вв, была решительно отвергнута Иваном III и Василием III

Делается вывод о том, что культурно-историческая динамика развития русско-германских связей обуславливалась с русской стороны стремлением приобщиться к культурным достижениям Европы русские государи в X в приглашают германских миссионеров, начиная с XII в – мастеров, с конца XV – XVI вв – художников, лекарей, техников и т д Идея равноправной причастности Руси к европейскому культурному пространству при условии сохранения восточнохристианской традиции зарождается в X в, постепенно набирает силу и отчетливо формулируется в начале XVI в Основопологающей доктриной развития русско-германских культурных связей с немецкой стороны выступала концепция универсализма – Русь мыслилась одной из многих стран, включенных в орбиту Германской империи и подотчетных ее духовному центру – Риму

В третьем параграфе – *«Центры и участники русско-германского культурного взаимодействия»* определяются и характеризуются русские и немецкие города, выступавшие очагами культурного взаимодействия, его персоналии

Анализ русских, немецких, западноевропейских источников позволил выявить несколько центров русско-германского культурного взаимодействия X–XVI вв на территории Руси и Германской империи Киев, Новгород, Москва, Трир, Майнц, Вормс, Магдебург, Любек Важнейшими участниками в развитии русско-германских культурных связей выступали князь Изяслав Ярославич (1054–1078), царь Иван IV (1530–1584), первый епископ Руси Адальберт (X в), архиепископ Бруно Кверфуртский (ок 974–1009), печатник Бартоломей Готан (ум ок 1494), теолог, астролог и лекарь Николай Булев (ум 1548), посланник Ивана IV Ганса Шлитте (XVI в), личности которых рассматриваются с позиций этнопсихологической концепции Л Н Гумилева – типологии межкультурных посредников

С Киевом – столицей Киевской Руси связаны многие факты русско-германского взаимодействия в сфере религии – отправка княгиней Ольгой русского посольства к германскому королю Оттону I с просьбой назначить для Руси епископа и священников (959), неудачная проповедь немецких миссионеров, адресованная князю Владимиру (986), миссия немецкого архиепископа Бруно Кверфуртского (1008), деятельность

епископа Кольберга Рейнберна (1009–1013), контакты киевских князей и киевской аристократии с монастырями Германии (конец XI – начало XIII вв.)

Новгород широко известен своими торговыми связями с Ганзой – союзом северонемецких городов. Долгое время Новгород выполнял роль транзитного узла, транслировавшего достижения Запада в культурное пространство Руси. Новгородцы были особенно веротерпимы по отношению к западным христианам: не сомневались обращаться к латинским священникам за некоторыми требами, а в 1192 г. дозволили немецким купцам возвести католический храм. В XII–XIV вв. в Новгороде были смонтированы известные Корсунские (Романские) ворота западного фасада Софии Новгородской, отлитые в Магдебурге в 1152–1154 гг. В 1433 г. при участии немецких мастеров была возведена Евфимиева палата. В конце XV в. при дворе архиепископа Новгородского Геннадия был создан литературный кружок, в работе которого принимали участие любекчане – печатник Бартоломей Готан и теолог, астролог и лекарь Николай Булев.

Усиление политического веса Москвы и закрытие в 1494 г. Ганзейского двора в Новгороде способствовали перемещению центра русско-германского культурного взаимодействия в Москву. С Москвой связана деятельность многих немецких специалистов – лекаря Онтона, мастера Альберта (Отльберта) Немчина из Любека, Николая Булева, лекаря Теофила (Феофила) Маркварта, оружейных дел мастера Иордана, а также посланника Ивана IV Ганса Шлитте. В 1558 г. в Москве образовалась Немецкая слобода, первыми жителями которой являлись ливонские немцы, плененные в ходе Ливонской войны 1558–1583 гг. В Москве немцы получили свободу вероисповедания, право торговли водкой, медом.

Трир – один из наиболее древних городов Германии, ранние постройки которого – римские амфитеатр, термы, базилика относятся к I–IV вв. Из Трира на Русь в 961 г. отправился первый епископ Руси Адальберт, а в 1074 г. – епископ Бурхард. К ранней рукописи трирского происхождения присоединен уникальный письменный памятник – так называемый молитвенник Гертруды, жены Изяслава Ярославича, датируемый 1078–1086 гг. Трир – вместе с Майнцем, Вормсом, с которыми связываются романские элементы во владимирской культовой архитектуре второй половины XII в., образует Прирейнскую область, оказавшую на Русь определенное культурное влияние.

Магдебург впервые упоминается в 805 г. В 968 г. в Магдебурге было основано архиепископство, на которое возлагалась миссия христианизации всех славян. В Магдебургской школе получил образование Бруно Кверфуртский, учредивший впоследствии совместно с князем Владимиром епископство на земле печенегов. В Магдебурге в 1152–1154 гг. были отлиты так называемые Корсунские (Романские) ворота, переданные позднее Новгороду.

Любек, основанный в XII в., известен как главный город Ганзейского союза. Этот город, как свидетельствует «Хождение на Флорентийский собор», вызывал восхищение у русских. В XV–XVI вв. Любек по существу служил основными воротами для русских на пути в Европу, а для европейцев – в Россию через него пролегал маршрут русских делегаций, направлявшихся в Италию, Испанию и другие страны Западной Европы, и путь специалистов, выезжавших из Германии, Западной Европы в Россию. Многие

немецкие специалисты, трудившиеся в России в конце XV – начале XVI вв., были тесно связаны с Любеком. Так, Николай Булев, Отльберт Немчин, Теофил Маркварт были родом из этого города, а печатник Б. Готан длительное время проживал в нем. На основе немецких изданий, отпечатанных в Любеке в конце XV в., были созданы такие памятники древнерусской литературы XV в. как «Повесть о Дракуле воеводе» (1490), «Повесть о споре жизни и смерти» (1494), первое пособие для древнерусских лекарей – «Травник» («Вертоград») (1534).

Персоналии русско-германского культурного взаимодействия определены в соответствии с типологией Л.Н. Гумилева как пассионарии и субпассионарии. Пассионарии участвуют в развитии культурных связей, руководствуясь мессианской идеей. К этому типу отнесены царь Ивана IV (1530–1584), архиепископ Бруно Квурфуртский (ок. 974–1009), теолог, лекарь и астролог Николай Булев (ум. 1548), посланник Ивана IV Ганса Шлитте (XVI в.). Приводятся их основные биографические данные, даются характеристики личностей и их вклада в развитие русско-германских культурных связей и процесс интеграции Руси в европейское культурное пространство. Отмечается, что все они были незаурядными, высокообразованными, одаренными личностями. Все они стремились к расширению пространства своей деятельности, а главное – были одержимы определенными идеями. Например, Иван IV (Грозный) мыслил себя основным защитником христианства в мире и всячески заботился о расширении границ Руси как христианской державы. Саксонец Ганс Шлитте, ревностный католик, стремился «устроить и украсить» Русь «истинной христианской верой», т.е. католичеством.

В отличие от пассионариев, субпассионарии оказываются участниками культурных связей в силу обстоятельств: они не по собственной воле покидают свое культурное пространство и не ради служения идее, а иные мотивы побуждают их действовать в чужом культурном пространстве. Но вместе с тем они играют не меньшую роль, чем пассионарии, в развитии культурных связей. К субпассионариям отнесены великий князь Киевский Изяслав Ярославич (1054–1078), русский князь из Литвы Михаил Глинский (ум. 1534), первый епископ Руси Адальберт (X в.), печатник Бартоломей Готан (ум. ок. 1494). Так Изяслав Ярославич неоднократно изгонялся из Киева, Адальберт был отправлен на Русь как лицо неугодное архиепископу Майнцскому Вильгельму. А Михаил Глинский и Бартоломей Готан оказались в Московской Руси как беглые преступники. Вместе с тем вклад субпассионариев в развитие русско-германских культурных связей значителен. В частности, Бартоломей Готан известен как поставщик разнообразной литературы в Новгород, переводчик и создатель некоторых древнерусских произведений («Прение живота со смертью»).

Делается вывод о том, что центры русско-германского культурного взаимодействия X–XVI вв. – Киев, Новгород, Москва, Трир, Майнц, Вормс, Магдебург, Любек, а также пассионарии Иван IV, Бруно Квурфуртский, Николай Булев, Ганс Шлитте и субпассионарии Изяслав Ярославич, Михаил Глинский, Адальберт, Бартоломей Готан сыграли важную роль в интеграции Руси в европейское культурное пространство. Одержимые мессианской идеей пассионарии и выталкиваемые из материнской культуры субпассионарии непосредственно развивали русско-германские культурные связи даже в

сложные периоды русско-германских политических отношений, которые не способствовали культурному сотрудничеству

Вторая глава *«Анализ русско-германских культурных связей»* состоит из трех параграфов

В первом параграфе – *«Путь в Европу: русско-германское взаимодействие в сфере религиозной жизни»* отмечается, что домонгольский период демонстрирует незначительные, недолговечные результаты русско-германского взаимодействия в сфере религиозной жизни

В 959 г княгиня Ольга через своих послов просила германского короля Оттона I назначить для Руси епископа и священников На Русь отправился Адальберт из Трира, но его миссия закончилась неудачно, сам он едва спасся

В 986 г к князю Владимиру пришли немецкие священники, предположительно, из Магдебургской архиепископии В своей проповеди учения западной христианской церкви они апеллировали к одинаковым условиям, в которых живут и христиане, и язычники – и те, и другие живут на одной земле, в одном мире Проповедь немецких священников, несомненно, подкрепленная идеями универсализма, не нашла поддержки у князя Владимира, и он указал им на обратный путь

В 1008 г совместными усилиями архиепископа Бруно Кверфуртского и русского князя Владимира на земле печенегов было образовано епископство, в главе которого встал назначенный Бруно немецкий епископ Однако о дальнейшей судьбе этого епископства ничего неизвестно

По-видимому, общением между новгородцами и немецкими купцами в конце XII в вызвано появление имен святых католической церкви – Войтеха, Магнуша, Конута, Албана, Олафа, Ботулва, Виктории, Люции и др в русских молитвах домонгольского периода Здесь особенно примечательна личность святого Войтеха, точнее Адальберта-Войтеха, онемеченного чеха, который был образцом для подражания для Бруно Кверфуртского и самого германского императора Оттона III, собиравшегося по примеру Адальберта-Войтеха отправиться в земли язычников с проповедью С молитвой к святому Войтеху, как показывают источники, обращался князь Изяслав Ярославич, будучи в изгнании в Польше (1076 г)

Следующий период русско-германского взаимодействия в сфере религиозной жизни – XV – XVI вв оказался более результативным В этот период немцы-католики Николай Булев, Бартоломей Готан, Ганс Шлитте проводили политику, направленную на заключение унии между католической и русской православной церквями Именно в полемике Булева по этому вопросу с представителями русской духовной власти и в частности, со старцем Елеазаровского монастыря Филофеем возникла концепция «Москва – Третий Рим», наметившая религиозно-идеологические контуры включения Руси в европейское культурное пространство

Показано участие Б Готана в создании первого полного свода Библии на церковнославянском языке – так называемой Геннадиевской Библии (1499) Текст Библии сверялся по немецким изданиям, привезенным Б Готаном из Германии – изданию Библии, выпущенному в 1494 г в Любеке Стефеном Арндсом, псалтырю Бруно Вюрцбургского, изданному в конце 80-х – начале 90-х годов XV в типографом из

Нойштадта Михаэлем Рейсером, собственному изданию латинской Псалтыри, выпущенному в 1581 г в Магдебурге Владевший в совершенстве русским языком Готан мог сам принимать участие в переводе в переводе недостающих библейских книг Ездра, Товит, Юдифь, книги премудрости Соломона и Маккавеев и др

Выявлено, что немцы-католики на протяжении X-XVI вв проводили идеи универсализма – их мы видим в проповеди неизвестных немецких священников перед князем Владимиром (986 г), во взглядах Бруно Кверфуртского, Н Булева, Г Шлитте

Выявлено культурно-историческое значение идеи унии Источники говорят нам о том, что с самого момента возобновления отношений Руси с Западом римский папа и германский император стремились активно использовать Московскую Русь в своей внешней политике С другой стороны и Москва также использовала отношения с папским престолом и германским императором для своих целей – приглашала мастеров, художников, ремесленников и др специалистов, которые помогали преодолеть отставание России от стран Западной Европы в военном деле, в культуре Идея унии, поддерживаемая русскими царями на словах, в устной форме показывала римскому папе и германскому императору принадлежность России к единой европейской христианской культуре, говорила им о том, что «москвиты» не «варвары», а такие же христиане Апеллируя к этой идее, русским послам было легче получить разрешение на привлечение специалистов из Запада

В середине XVI в на Московскую Русь вместе с ливонскими пленными, немцами, поступившими на службу к русскому царю, проникли идеи лютеранства, возникшего в Германии в 1517 г Против «люторской веры» выступили в своих сочинениях ученик Максима Грека Зиновий Отенский, князь Андрей Курбский, царь Иван Грозный и др Они признали эту веру неправильной, поскольку она отрицала иконы, крестное знамение, литургию, таинства, культ святых, институт монашества Особенно резко – и на страницах своих сочинений, и в открытой полемике с последователями протестантизма критиковал еретические идеи Иван Грозный Вместе с тем, царь интересовался религиозной жизнью протестантов и даже принял к себе на службу ливонских немцев-лютеран Таубе, Крузе, Эберфельдинга и др Другой лютеранин – немец-«опричник» Генрих Штаден, приписавший себе службу русскому царю, во второй половине XVI в жил в Москве, занимаясь торговлей Вернувшись в Германскую империю, он вместе с эльзасским пфальцграфом Георгом Гансом составил «План обращения Московии в имперскую провинцию» (1577–1578), в котором захват Руси представил «христианским предприятием»

Делается вывод о том, что интенсивное русско-германское конфессиональное взаимодействие X–XVI вв сопровождалось неоднократными попытками германской аристократии включить Русь в пространство европейской германо-романской культуры сначала через крещение Руси по западному христианскому обряду (X в), а впоследствии (XV–XVI вв) – через реализацию идеи унии русской православной и католической церквей или военную экспансию (неосуществленное «христианское предприятие» немца-«опричника» Генриха Штадена и эльзасского пфальцграфа Георга Ганса по захвату Руси) Проводимая в конце XV немцами-католиками Бартоломеем Готаном, Николаем Булевым, Гансом Шлитте в жизнь идея унии русской православной и католической

церквей, подкрепленная идеями универсализма потерпела неудачу. Однако, полемика Николая Булева по этому вопросу с русскими церковными деятелями оказалась плодотворной. По итогам этой полемики в древнерусской культуре возникла концепция «Москва – Третий Рим», которая наметила религиозно-идеологические контуры включения Руси в европейское культурное пространство.

Во втором параграфе – «*Синтез русских и германских традиций русско-германские связи в художественной культуре*» анализируется русско-германское взаимодействие в области художественной культуры. Показаны германо-романские влияния в следующих памятниках древнерусской художественной культуры: Остромирово евангелие (1056–1057), Молитвенник Гертруды из Трирской псалтыри (1075–1076), Успенский собор во Владимире (1158–1161), Боголюбовский собор (1158–1165), церковь Покрова на Нерли (1165), Дмитриевский собор во Владимире (1194–1197), рельефы церкви Покрова на Нерли, Дмитриевского собора, Евфимиева (Грановитая) палата в Новгороде (1433), Романские Бронзовые (Корсунские) ворота в Новгороде (XII–XIV вв.), гравюры в Евангелии тетр из собрания А.С. Уварова, в Псалтыри с воследованием из Троице-Сергиева монастыря, в Толковом Апостоле из ярославского Спасского монастыря и в Евангелии тетр из Кирилло-Белозерского монастыря (первая половина XVI – 60–70 гг. XVI в.).

Установлено, что идея силы и царственного величия, священства княжеской власти, воплощенная в архитектуре Успенского (1158–1161), Боголюбовского (1158–1165) соборов, построенных при участии зодчих от германского императора или под явным влиянием образов германской романики, обусловлена концепцией «Священной империи», сформулированной германским императором Фридрихом I Барбароссой, Оттоном Фрейзингенским. Особенно ярко она отразилась в архитектуре Боголюбовского собора, который своим центральным положением в дворцовом ансамбле подчеркивал идею божественного покровительства власти князя, его царские амбиции. Мы видим, что наложение линий от кивория к главе Боголюбовского собора и от одной соседней храму башни к другой образует крест, который как бы освящал замок князя. Таким образом, нашла выражение идея освященности княжеской власти, согласующаяся с концепцией «Священной империи», которой придерживались Штауфены.

Эта же концепция отразилась в образе царя Давида, изображенного на рельефах церкви Покрова на Нерли (1165), Дмитриевского собора (1194–1197). Царь Давид символизирует собой владимирского князя. В обоих случаях окруженный зверями и птицами Давид изображен восседающим на троне. На изображении царя Давида четко обозначена лента, опоясывающая его и перекрещенная на груди. Она одновременно обозначает императорский лор и дьяконский орарь, которым дьякон опоясывается перед причастием. Особенно явственно тема царства и священства проступает в пластике Дмитриевского собора. Здесь, в отличие от церкви Покрова на Нерли, изображена сама коронация.

Характерной особенностью русско-германского взаимодействия в области художественной культуры было не прямое, а органически перерабатываемое заимствование. Так изображение царя Давида-псалмопевца на фасаде Дмитриевского собора, построенного русскими зодчими, отличается от изображения Давида на фасаде

церкви Покрова на Нерли, построенной зодчими от германского императора Лицо и фигура царя вытягивается в длину, что выдает стремление к типично русскому плоскостному изображению рельефов Новгородская Евфимиева (Грановитая) палата, сооруженная в 1433 г при участии немецких мастеров, перекрыта готическим сводом на нервюрах, сходящихся к центральному столбу При этом столб выполнен в типично русской манере – он основателен и имеет четырехгранную форму, как столпы русских церквей Тогда как типичная готическая колонна является относительно тонкой и круглой в сечении

Делается вывод, что русско-германские связи X–XVI вв в художественной культуре демонстрируют синтез германских и отечественных традиций в зодчестве, что выразилось в органичном включении элементов германской романики и готики в стилистику древнерусского зодчества В пластике были заимствованы художественные образы и сюжеты германского религиозного искусства, однако их переработка производилась в типично русской плоскостной манере Аналогичным образом осуществлялся художественный синтез в русской книжной графике (искусстве гравюры) – художественные образы, заимствованные русскими художниками у немецких становятся более приплюснутыми и широкими Отразившиеся в памятниках древнерусской художественной культуры идейные заимствования из Германской империи – идея царского величия, священства княжеской власти способствовали укреплению власти владимиرو-суздальских князей

В третьем параграфе – *«Апология самодержавия. русско-германские связи в светской литературе»* рассмотрен культурно-исторический аспект русско-германского взаимодействия в области светской литературы

Русско-германские связи в светской литературе прослеживаются с XI в В XI в на юге Германии в подунайских областях, тесно связанных торговым маршрутом с Киевом, была впервые записана «Сага о Дитрихе Бернском» В этом эпосе, восходящем к преданиям об эпохе Великих переселений народов, наряду с Дитрихом (Тидреком) Бернским, Аттилой и многими другими героями выступают и правитель «Русциланда» Вальдемар (Владимир), витязь Илья, очень похожие по присущим им качествам на героев русских былин – князя Владимира и Илью Муромца (Смешение времен и пространств в одном пространственно-временном континууме вполне допустимо для средневекового эпоса, поэтому нет ничего удивительного в том, что русские, государство которых было основано в 862 г, фигурируют в одно и то же время с деятелями эпохи Великих переселений народов, один из которых – Аттила умер в 453 г, т е до того, как родился Теодорих Амал (ок 454 – 526) – прототип Дитриха Бернского)

В другом известном немецком эпосе – «Песне о нибелунгах» («Das Nibelungenlied»), записанном в самом начале XIII в, русские (Riuzen) также участвуют в битвах с германцами, но уже на стороне Аттилы (Этцеля) вместе с греками, печенегами, валахами поляками

Тема битвы или борьбы различных начал присутствует и в других произведениях, свидетельствующих о русско-германских связях в области светской литературы – «Повести о Дракуле» (1490), «Прении живота со смертью» (1494)

Текст русской повести о Дракуле, написанной Ефросином – книгописцем Кирилло-Белозерского монастыря, восходит к тексту немецкой брошюры «Об одном великом изверге, называемом Дракола Вайда» («Historie von Dracole Wayda»), изданной в 1483 г любекским печатником Б Готаном Эту брошюру в 1486 г привез на Московскую Русь дипломат, вольнодумец Федор Курицын (ум после 1500), владевший немецким языком

Повествование о Дракуле (Дракула – одно из прозвищ господаря Влада IV (II) – правителя Мунтении (Восточной Валахии) в 1456–1462 и 1477 гг) представляет собой цепь сюжетов, объединенных идеей жестокой, но справедливой власти, равной для всех подданных Как рассказывается в повести, Дракула беспощадно карал в своей земле всякое зло Если кто совершит злое дело, воровство или разбой, или какую-нибудь неправду, будь то боярин, или священник, или инок, или простой человек будь у него хоть какое богатство, то от смерти он не откупится ничем Особенно примечательны эпизоды о нищих, двух католических монахах, купце, посланнике от венгерского короля Матвяша (Матвея Корвина)

Идея жестокой, но справедливой центральной власти, призванной оградить определенные слои населения от произвола феодалов, была популярна в эпоху Позднего Средневековья в различных странах Западной Европы и, в частности, в Германии Так в немецкой брошюре о Дракуле есть заметки о том, как Дракула посадил на кол пятьсот дворян, не помнивших, «сколько воевод и государей правило этой страной», обезлавил некоторых старейшин своего народа, казнил священника, проповедавшего, что на несправедливость нельзя отвечать несправедливостью, но укравшего у Дракулы кусок хлеба со стола, наказал послов, снявших шляпы, но не снявших находившихся под ними беретов Более ранний памятник – «Золотая булла» 1356 г – свод законов Священной Римской империи – начинается со следующего утверждения «Всякое царство, лишнее единства, подвергается опустошению, ведь князья становятся сообщниками грабителей»

Иван Грозный, завершивший процесс построения централизованного Русского государства, был знаком с русской повестью о Дракуле Как показывает проведенный нами сравнительный анализ двух произведений – повести о Дракуле и «Большой челобитной Ивана Семеновича Пересветова» (середина XVI в), автором которой является сам Иван Грозный (Аль, 2000), русский царь воспринял многие идеи рассматриваемого произведения, в том числе и центральную – о необходимости жестокой, но справедливой власти

Идея жестокой, но справедливой власти тесно сопряжена с идеей равенства всех – и знатных, и простых людей перед смертью, которая также проникла в древнерусскую культуру через любекского печатника Б Готана

В 1494 г в Новгороде Готан перевел с нижнемецкого фастнахтшпиль (масленичное представление) Меркаториса, изданный Готаном в 1483 г в Любеке В русском переводе стихотворный нижнемецкий оригинал приобрел повествовательную форму и впоследствии стал называться как «Прение живота со смертью»

В основе этого произведения – диалог между Жизнью (Животом) в образе удалого воина и Смертью По ходу произведения Жизнь всячески пытается отбиться от Смерти, а затем отсрочить вынесенный ей приговор, но мольбы Жизни оказываются тщетны, так как Смерть указывает на конечность, бренность всякой жизни, независимо от

социального статуса человека, а также на необходимость постоянной готовности к смерти

На Московской Руси этот памятник древнерусской литературе стал особенно популярен в середине XVI в. Много читающий Иван IV был тесно связан с духовенством Волоколамского монастыря, где было создано несколько редакций «Прения»

Мрачная образность «Прения живота со смертью» особенно усилилась в четвертой редакции, где Смерть изощренно, привлекая многие орудия, расправляется с удалым воином, олицетворяющим Жизнь. Изощренными, как показывают источники, были и расправы опричников над своими жертвами. Жертвами опричнины были не только знатные бояре, но и простые люди, священники разных рангов, вообще люди разных возрастов, и мужчины, и женщины, виновные и невинные в заговорах против царя. Через страх смерти Иван Грозный получал неограниченную власть над своими подданными.

Идеи жестокой, но справедливой власти, равенства всех перед смертью отвечали также эсхатологическим умонастроениям русского царя. В ожидании Страшного суда Иван Грозный, совместивший в своем лице верховную духовную и светскую власть, видел свою миссию в полном осуществлении принципа правды, подготовке своих подданных ко второму пришествию Христа. Это сближает его с германскими императорами Фридрихом I Барбароссой и Фридрихом II, которые также использовали эсхатологическую тему для укрепления своей власти. Благодаря этой теме Русское государство приобретало новое – духовное качество, а русский государь – абсолютную власть над подданными.

Делается вывод, что наиболее весомое культурно-историческое значение имеют два памятника древнерусской литературы конца XV в., возникшие благодаря русско-германским связям: «Повесть о Дракуле», «Прение живота со смертью». Идеи жестокой, но справедливой власти, равенства всех перед смертью, отвечали умонастроениям, интересам Ивана Грозного, стремившегося установить самодержавие на Руси. Эти популярные в XVI в. памятники древнерусской литературы служили идеологическим обоснованием деятельности царя по построению централизованного Русского государства.

В «*Заключении*» диссертации формулируются основные выводы и результаты исследования.

Перечень публикаций по теме диссертации.

I В изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1 Сысоев Е.В. Ценности коллективного и индивидуального в русско-германском культурном диалоге X-XVI вв. / Е.В. Сысоев // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств – 2007 – №6 – С. 28–31

2 Сысоев Е.В. Толерантность этнически неоднородного сельского населения и типология ее носителей / Е.В. Сысоев // Социологические исследования – 2006 – №3 – С. 71–78

II В прочих изданиях

- 1 Сысоев Е В Русско-германские культурные связи в период княжения Ивана III
Е В Сысоев // Человек и вселенная – 2006 – №3 – С 227–233

191186 Санкт-Петербург Дворцовая наб . 2 СПбГУКИ
14 01 2008 Тир 100 Зак 2